

Vysheslav Filevsky

Небесная Россия, рай мой

«Чистая Родина», шестая тетрадь

Vysheslav Filevsky

**Небесная Россия, рай мой.
«Чистая Родина», шестая тетрадь**

«Издательские решения»

Filevsky V.

Небесная Россия, рай мой. «Чистая Родина», шестая тетрадь /
V. Filevsky — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504575-1

«Чистая Родина» — благородная и священная Россия, выстроенная
Вышеславом Филевским на Небесах по утрате Родины на Земле; или же
рай, не связанный ни с иудейскими сказками, ни с верой праотцев. Родина
быть должна и настоящая. А настоящая она та, в которой человек наблюдает
высокую справедливость и для Духа бытийствует, а не Деньгам молится под
видом Православия... (Личное мнение автора).

ISBN 978-5-00-504575-1

© Filevsky V.
© Издательские решения

Содержание

Вышеслав Филевский	6
Небесная Россия, рай мой	7
«Чистая Родина», тетрадь Шестая	7
Москва, 2014	8
Пояснения	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Небесная Россия, рай мой «Чистая Родина», шестая тетрадь

Vysheslav Filevsky

© Vysheslav Filevsky, 2019

ISBN 978-5-0050-4575-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вышеслав Филевский

Небесная Россия, рай мой

«Чистая Родина», тетрадь Шестая

Москва, 2014

Адреса изображений приведены в конце книги

«Русский народ – это народ-катехон, это последний держатель времён... Все ждут от русских, что они откроют новые пути, потому что человечество находится в очень трудной ситуации».

С. Кургинян

Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2201921.html>

Пояснения

Здравствуйте.

Перед вами мой рифмованный духовный дневник о посещении РФ.

Моя Родина – Советский Союз. В урочное время она умерла. Не вынеся потрясения, я уехал в Бразилию. В 2013 году прилетел в РФ для ухода за родителями. На моих руках умерла мама. Смерти мамы и Родины слились воедино в моём сознании. Мама и Родина, не одно ли и то же они?..

После длительного отсутствия на родной земле отношение к ней соотечественников потрясло. Главное – отторжением всего русского и одновременно подчёркиванием своей непонятной мне русскости...

И страна, и народ, приспособившийся к происшедшим изменениям, оказались очень другими..., грустно говорить, но – чужими. На каждом человеке было начертано иностранное слово на лбу или груди... как клеймо ненависти к России. Ясно чувствовалось: не просто власть захватили ненавистники Руси, а дело куда страшнее...

Захотелось не просто возразить, а противопоставить своё... Так что россияне не найдут в «Чистой Родине» ничего, совпадающего с их мироощущением, тоже возмутятся по поводу моих чувств – и будут правы...

«Что же противопоставить оскорбительному отношению россиян к месту их обитания, – задумался я. – Советский Союз? – Его время закончилось и никогда не вернётся»... Вот тогда-то я и придумал «Чистую Родину» – небесную Россию безо лжи, звериного стяжания, обмана, воровства, разврата, предательства, и так далее, – вы сами знаете.

...Художник, видящий мир непривычно, пользуется успехом. Поэта, видящего мир не так, как принято, в лучшем случае холодно не замечают. – Это моя судьба. И она – благо, потому что не хочу никого раздражать и получать дурные отзывы в Интернете. Пишу не людей, а как бы для насельников тонкого мира – Чистой Родины моей или, как я их называю – духов благодати, среди которых, как ощущаю, и бытийствую.

Строфы мои непонятны, потому что у меня другое мировоззрение и исповедание (религия) – вышеславие. Столь милому соотечественникам Богу-Деньги я кланяться не стал и прикрывать срам сей мнимой верой в Иисуса-из-Назарета тоже отказался. Потерял интерес и к сказкам древних евреев, которыми пропитано сознание жителей многих стран... Это моё право, не так ли? Но получилось, что неясен смысл едва ли не каждой строки будто это письмена пришельца.

В моём мире мало отрицательного. Таковое появляется при воспоминаниях о преображённых соотечественниках. А так – только любовь, бесстрастие, обожествление всего и вся, горение сердцем души... Это исповедание вышеславия – горения сердца души любовью к Высшему и сущему, и по сути – воспевание рая, как я его понимаю.

От русских слышал, что «Бразилия – бандитская страна». Однако в Бразилии надо мной как бы разверзается святое Небо и пишется только светлыми красками. В России же чувствую себя будто в чёрном смерче, вижу чудовищное отношение не только к Родине, но и к ветеранам, непрерывно встречаюсь с оскорблениями, обманом, воровством и полной невозможностью обычному пожилому человеку отстоять хотя бы видимость законности и правды... В этом смысле в сравнении с Бразилией Россия – недра ада. А я хочу жить в духовном раю... Но при этом не говорю, что Россия – худшая страна в мире.

Итак, моя книга писалась в земном аду духом, пребывающим в раю. И российская действительность время от времени «стаскивала» меня с Неба на Землю...

Духовные заметки, составляющие книгу, скорее своеобразные молитвы, чем стихи. Потому что при написании их я чурался вдохновения. Ведь именно оно превращает строфы

в искусство. Искусство страстно. Страсть омрачает дух. А я стремлюсь к ангельской чистоте... Если сравнить «Псалтирь» с сутрами китайского буддизма, станет понятным, о чём я: сутры, в отличие от «Псалтири», бесстрастны и в этом качестве не смущают душу.

К сожалению, все мои стихотворные книги учительны. В этом их недостаток. Рассеянно скользить глазами по строфам не получится. Нужно вдумываться, возвращаться, пытаться понять... – Это – работа, едва ли нужная кому-то: если кто духовности вдруг и нуждается, то выросшей на иудейской или арабской почве. А эту книгу русский посмел написать...

Мне важно не развлечь, а записать свой духовный опыт... Зачем? – Не знаю. Никого учить не хочу: никто не нуждается. Все и так для себя знают всё: смотрят телевизор. И вообще сейчас время учителей: поголовно каждый – пророк...

Стержень произведения – небесная любовь Вышнему и сущему, в том числе и к Чистой Родине... Если бы на кого-то низошло благословение воспользоваться моим опытом, он перестал бы грязнить Отечество, начал боготворить его, сердечно любить ближних и дальних, не оценивая – и выпал бы из жизни, стал духом благодати на Земле... Это ужасно... И не пробуйте.

Шестая тетрадь написана перед смертью мамы и сразу после этого. Смерть показала кощунность любых оценок и благодать обожествления обеих умерших – мамы и земной Родины *вне зависимости от фактов*... Россияне живут иначе: наоборот. Для меня это и неприемлемо, и чудовищно, и нездорово. Для вас, соответственно, так же дико моё отношение к жизни и Родине. Это естественно и справедливо.

Вижу, в Восточной Европе напрочь отсутствует благоговение перед смертью, нет любви к умершим и трепета перед памятью их. Чувственное огрубение зашло, думаю, слишком далеко...

Расчеловечивание? – Да, так представляется. Оно идёт семимильными шагами с помощью науки и называется прогрессом..., то есть, прогресс – это нравственное разложение...

Вольному воля, продолжайте. Но помните: когда-то умрёте и вы, снесут и ваши памятники, а могилы осквернят так, как вам и не снилось. Потому что расчеловечивание победно продолжается.

Я же люблю мою великую земную Родину, не существующую более. Может быть, это – тихое и скромное обвинение вам, победителям и поругателям всего русского, кичащимся более, чем странной рускостью...

В тетради присутствует образ пустоты. У соотечественников принято, что пустота это нечто плохое. Здесь обратный смысл. Пустота сознания – благо: освобождение от отрицательного и заполнение души невидимым огнём любви. И это невыразимо прекрасно, пленительно. Вам это определённо не надо, знаю, каюсь. Но я не счёл нужным выкидывать слово из песни.

А так основное пространство Шестой тетради «Чистой Родины» посвящено молитве и любви, любви нехорошей, потому что неправильной – непатриотичной и не *скрепичной* (от пресловутого понятия «скрепа»). Я полностью захвачен моей любовью. В связи с этим у меня нет ничего общего с чаяниями обычного землянина и россиянина, в том числе... В моих работах – как будто хвала России, но такая, какую едва ли можно использовать для одурачивания родного народа, травли, издевательства над остатками русского в душе его.

Молитвы тоже вопиюще неправильные. В Православии молитвы строятся обычно так. В начале – пространное и умозрительное описание воображаемой сущности, к которой обращается молящийся. Затем кратко – просьба. Основание для её исполнения то, что молящийся якобы правильно думает о предполагаемом благодетеле и то, что он унижается перед ним, изо всех сил очерняя себя. Если в Молитвослове вымарать отрицательные и сомнительные утверждения, то мало что останется. Не пробуйте: его придётся выкинуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.